Вечером Невилл вернулся в общую комнату Гриффиндора, лучась довольством. Его лицо сияло, словно после чудесного открытия. Завидев Гарри, он, не сдерживая радости, бросился к нему и крепко обнял. — Спасибо! — прошептал он на ухо другу, а затем, отстранившись, с гордостью показал свою новую палочку. — Вишнёвое дерево, волос единорога, двенадцать дюймов. — Тебе так лучше? — с теплотой спросил Гарри. Невилл не ответил, лишь слегка повернулся влево и взмахнул палочкой, указывая на диван. — Вингардиум Левиоса! — твердо, но тихо произнес он. И тут случилось невероятное: одна из подушек, лежавших на диване, взлетела в воздух и с грохотом ударилась о потолок. Через мгновение Невилл отпустил чары, и подушка, словно уставшая от полета, с глухим стуком упала обратно. Повернувшись к Гарри, он рассмеялся, его глаза блестели от удовольствия. Мальчик не заметил, как лица его соседей по комнате вытянулись от шока. Только Гарри, не удивившись магической силе своего песочно-волосого друга, ухмыльнулся в ответ. — Я же тебе говорил, — усмехнулся он, — в тебе гораздо больше силы, чем демонстрировала та палочка, которой тебя заставляли пользоваться. Она сдерживала тебя, причем довольно сильно. Невилл, немного посерьезнев, кивнул. — Да, когда я оторвал от пола шаткий стул Олливандера, ожидая, что он лишь немного повиснет, он взлетел вверх, врезался в потолок и развалился на части. — Бабушка сразу поняла, что поступила со мной нехорошо. Я видела, что ей было очень стыдно. Всю дорогу сюда она долго извинялась. — Так ей, черт возьми, и надо было, — твердо кивнул Гарри. — И даже больше. Теперь тебе придется научиться сдерживать силу, которую ты используешь при нагнетании магии, чтобы произнести заклинание. — Да, Олливандер и бабушка так и сказали, — усмехнулся Невилл. —==(oIo)==-ˇНа следующее утро Гарри проверил, не вернулись ли Дамблдор и/или Снейп. К его радости, их не было. Еще один день свободы от ярости Снейпа и манипуляций Дамблдора. Гарри все еще слабо верил, что Визенгамот действительно отдаст их под суд, не говоря уже о том, чтобы добиться обвинительного приговора. Но пока все шло к этому. Однако, если Снейп вернется и скажет хоть одно плохое слово в его адрес... Гарри уже точно знал, что он сделает. Он "покончит" с этим человеком так, что его нельзя будет тронуть. Он воспользуется долгом жизни. Когда Гарри сидел за завтраком с Невиллом, а Гермиона сидела с другой стороны, все еще явно не понимая, как вести себя с "новым" Гарри, прилетели почтовые совы. Помимо экземпляра "Пророка", Гарри не удивился, увидев довольно много сов, направленных в его сторону. — Ах! — подумал он, — Волшебная общественность теперь делает свой коллективный ход. То, что началось как "суперпарламент" из сов разных пород, пытавшихся одновременно доставить к нему сову, заставило его соседей по комнате разбежаться в разные стороны. Но только не Невилла и не Гермиону. Гермиона начала насылать парализующие чары на каждую из сов, но была почти ошеломлена, когда Невилл решительным взмахом палочки с криком "Stupefy!" отправил их всех в нокаут. Те, кто еще оставался в воздухе, упали на стол или на пол с обеих сторон, почти как одна. Невилл покраснел от произошедшего, Гермиона потрясённо смотрела на него, а Гарри тихонько захихикал и начал левитировать птиц с пола, которые приземлились на стол. Гермиона присоединилась к нему, но Невилл решил не вмешиваться, чтобы не нанести вреда. — Отличный выстрел, Нев, — ухмыльнулся Гарри, дав мальчику несколько секунд на то, чтобы прийти в себя от случившегося. Невилл покраснел еще сильнее и отвел взгляд. Но Гарри все равно увидел на лице мальчика намек на довольную ухмылку. Когда все совы оказались на столе, Гарри начал освобождать их от груза. Что удивило его — и многих других, кто также видел их, — так это то, что Невиллу удалось парализовать и нескольких Ревунов, находившихся среди остальной почты. Гарри отложил их в сторону и исчез. Когда каждая сова освободилась от своего груза, Гермиона стала отводить ее в сторону, наложила на нее финт и позволила ей улететь. — Боже мой, — воскликнула она, с третьей попытки оживив третью птицу. — Не знаю, что сделал Невилл, но мне требуется немало сил, чтобы снова разбудить этих сов. И снова Невилл выглядел довольным — смущённым, но довольным. — Боги! — пробормотал Гарри, попробовав первый раз. — Гермиона права, Нев. Ты их действительно вырубил! Как насчет того, чтобы просто наложить на них оберег для нас, да? Невилл покраснел настолько, что

выглядел так, будто у него солнечный ожог третьей степени, и, обернувшись, поднял палочку, сделал небольшую паузу и твердо произнес, взмахнув палочкой: — Конечность! Оставшиеся совы внезапно проснулись и начали выправлять себе положение, после чего разлетелись с возмущённым улюлюканьем, лаем и улюлюканьем. — Чёрт, Нев! — воскликнул Гарри. — Напомни мне, чтобы я никогда не злил тебя, если ты можешь обладать такой силой. Гарри сказал это достаточно громко, чтобы, поскольку за ними наблюдала большая часть Большого зала, многие услышали это замечание. Это было сделано Гарри намеренно. Он хотел, чтобы как можно больше людей узнали о "новообретённой" силе Невилла, чтобы на него больше не смотрели как на сквиба. Однако этого уже не произошло. Они наблюдали, как он заморозил всех птиц одним мощным петрификационным заклинанием, а затем разбудил их одним мощным Финитом. Освободив всех сов от груза и отправив их в путь, Гарри перешёл к проверке этого груза. Он уже тайком накладывал на них обнаружительные чары и обнаружил несколько подозрительных. Однако теперь все наложенные на них чары, похоже, были сведены на нет отменяющими чарами Невилла. Удивительно, но это касалось и тех Ревунов, которые еще не исчезли. Несколько оставшихся Ревунов, которые были там до отменяющих чар, теперь превратились в не более чем затвердевший пергамент. Пергамент все еще оставался пергаментом Ревунов, но теперь все они были деактивированы. — Будьте осторожны, — сказал он, когда Гермиона потянулась, чтобы начать открывать их. — Мы не знаем, какие хитрости придумали отправители. Когда он открыл одно из них, то обнаружил, что оно содержит неразбавленный гной буботубера. Он был только благодарен, когда обнаружил, что чары, которые должны были взорваться и облить открывшего их человека пузырчатым гноем, деактивированы. — Так, стоп! — скомандовал он, когда Гермиона потянулась за следующей. — Некоторые из них, похоже, заминированы, — выдохнула Гермиона, отдернув руку, словно обжегшись, и уставилась на Гарри с немым ужасом. Гарри повернулся к аврору, стоявшему за его спиной, и сказал: — Я думаю, вам нужно позвать сюда мадам Боунс. Как я только что объяснил этим двоим, некоторые из этих писем, похоже, заминированы. Это было бы прямым нападением на главу благородного и древнейшего дома. А это... — он взмахнул рукой, указывая на груду писем, — уголовно наказуемо. Лицо аврора помрачнело, став похожим на грозовую тучу. Он решительно кивнул и достал из-под мантии свой значок. Постучав по нему палочкой, он прошептал какое-то заклинание, после чего вернул значок на место. — Я передал ей сообщение, она будет здесь в ближайшее время. Когда Гарри кивнул в ответ, аврор сказал четким, властным голосом: — Я хочу, чтобы все отошли от этого места. Теперь это место преступления. И он, вместе с тремя другими аврорами, двинулся к выходу, оставляя Гарри и Гермиону стоять посреди комнаты, охваченных шоком и тревогой.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3428998